

ко, что Сульпицій имѣеть перевѣсъ надъ консулами—онъ окружилъ съ своимъ quasi-сенатомъ храмъ Кастора, гдѣ собралъ сенатъ, и заставилъ его и консуловъ отказаться отъ указанной имъ мѣры. Сенатъ и консулы бѣжали изъ Рима. Въ Римѣ устанавливается диктатура; предводителемъ войска былъ назначенъ Марій.

Энергическій, жаждущій власти Сулла не растерялся: онъ объявилъ своимъ солдатамъ, что въ Римѣ водворилась диктатура, что насиліе замѣнило право. Сулла осадилъ Римъ и взялъ его съ бою. На другой день Сулла, какъ передаетъ Аппіанъ, созываетъ народное собраніе и, окруженный своими легіонами, предложилъ нѣсколько законовъ, между прочимъ отмѣну проектированнаго закона Сульпиція. Законы Суллы были приняты; самъ онъ пока еще оставался консуломъ. Дальнѣйшія событія извѣстны. Помпей былъ умерщвленъ, самъ Сулла принужденъ былъ удалиться въ Азію. Въ Римѣ готова была вспыхнуть новая борьба между консулами. Наступаетъ терроръ. Лучшіе граждане обратились за помощью къ Суллѣ,—этому не мало способствовали террористическія мѣры консула Валерія, который съ соизволенія партіи Марія провелъ законъ такого содержанія: кредиторы могутъ требовать отъ своихъ должниковъ только четвертую часть долга. Вернувшись изъ Азіи (664) Сулла задумалъ уничтожить все, что противорѣчило его планамъ или не вполне соответствовало новому замышляемому имъ порядку вещей. Онъ объявилъ, что враги новаго замышляемаго имъ порядка должны умереть и, выполняя свои намѣренія, онъ не отступилъ отъ своего плана ни на іоту. Этими словами характеризуется вся дѣятельность Суллы. Онъ могъ дать особое государственное устройство, потому что не задумался перерѣзать всѣхъ тѣхъ, кто не могъ равнодушно смотрѣть на его нововведенія. Извѣстно, какія мѣры принялъ Сулла. Въ проскрипціонные списки, прибитые на площадяхъ, были внесены всѣ тѣ,

которые должны были умереть; за убійство лица, внесеннаго въ такіе списки, была назначена награда въ 2 таланта; рабъ могъ убить господина, сынъ — отца; имѣнія проскриптовъ переходили къ Суллѣ, а потомство проскриптовъ навсегда исключалось отъ занятія общественныхъ должностей, но оставалось при тѣхъ повинностяхъ, которыя смягчались указаннымъ древнимъ правомъ каждаго гражданина участвовать въ управленіи государствомъ. Для введенія своихъ перемѣнъ онъ приказалъ избрать себя диктаторомъ на неопредѣленное время, — мѣра неслыханная! Прокрипціи Суллы основываются на правѣ: онъ былъ облеченъ диктатурой по закону Валерія (съ 1 іюля 671 г.); въ силу той-же диктатуры Сулла превелъ рядъ законовъ, дѣйствіе которыхъ начинается съ 1 января 672 г. Суллу сравниваютъ съ двѣнадцатымъ мужами (*decemviri consularii imperio legibus scribendo*), которые имѣли консульскую, т. е. царскую, власть; ту-же власть имѣлъ и Сулла, съ правомъ казнить и миловать, но его власть была шире той, которою обладали *decemviri*, — *decemviri* облечены были судебною, но не законодательною властью, потому что всѣ ихъ мѣры зависѣли отъ согласія народа, а Сулла, при помощи закона Валерія, получилъ неограниченную власть проводить законы безъ государственнаго разсмотрѣнія ихъ народомъ: что Сулла установилъ, то было закономъ для всѣхъ. Гейбъ полагаетъ, что Сулла хотѣлъ «вернуть утраченный блескъ раннихъ временъ аристократіи кое-какъ поддержать шатающееся зданіе республики, влѣдствіе чего онъ и передалъ право суда въ руки сената». Едва-ли Сулла хотѣлъ поддержать республику; его мѣры клонились къ возвращенію аристократіи ея потеряннаго могущества; притомъ, развѣ существованіе республики болѣе зависѣло отъ могущества аристократіи, чѣмъ народа? Montesquieu думаетъ, что Сулла желалъ вернуть народъ къ его древнимъ учрежденіямъ и возвратитъ ему его прежнія права. Но ко времени Суллы народъ расширилъ свои права. Сулла

желалъ расширенія правъ аристократіи на-счетъ народа, да и какъ принять мнѣніе Montesquieu, если Сулла уменьшилъ значеніе власти трибуна, ограничилъ собраніе по трибамъ, передалъ судъ аристократіи? Надо, однакоже, быть справедливымъ и сказать, что Сулла хотя и не думалъ о возстановленіи древняго порядка (самъ-то онъ какой примѣръ подалъ своею диктатурой?!), но старался изъ него удержать все то, что не противорѣчило его личнымъ наклонностямъ,—онъ желалъ сдѣлать навсегда невозможною демократію. Это мнѣніе относится, безъ сомнѣнія, къ политическимъ мѣрамъ Суллы; но другая сторона его дѣятельности—его законодательство относительно общихъ преступленій, гдѣ онъ является творцомъ римскаго процесса, соотвѣтствовало и развитію и стремленіямъ общества. До Суллы не было законовъ объ общихъ преступленіяхъ, и этотъ пробѣлъ въ законодательствѣ иногда пополнялся сенатскими постановленіями, такъ напр. сенатъ дѣлаетъ уступку—позволяетъ на судѣ свидѣтельскія показанія слугъ въ уголовныхъ дѣлахъ противъ господъ. Въ этомъ отношеніи заслуги Суллы никѣмъ не оспариваются, и за-то, когда послѣ его смерти многое изъ его политическихъ мѣръ отпало, его законы объ общихъ преступленіяхъ на-долго остались неизмѣнными, пока не нашлись люди, для которыхъ и эти постановленія показались слишкомъ либеральными. Для того, чтобы выяснитъ основные принципы законодательства Суллы, надо вернуться нѣсколько назадъ и вспомнить, что до Суллы дѣло суда не сосредоточивалось въ однихъ рукахъ, въ одномъ учрежденіи, а принадлежало тремъ институтамъ, цѣли и стремленія которыхъ, если и не всегда исключали другъ друга, то, по-крайней-мѣрѣ, переплетались такъ, что нерѣдко вызывали столкновенія. Мы уже выше говорили, что юрисдикція по уголовнымъ дѣламъ принадлежала: 1) двумъ преторамъ (*praetor urbanus* и *praetor peregrinus*), эдикты которыхъ распространялись нерѣдко и на уголовныя преступленія, такъ,

преторъ М. Marius Gratidianus издалъ эдиктъ о поддѣлѣ монеты, въ которомъ онъ формулировалъ какъ понятіе этого преступленія, такъ и наказанія за него; другіе эдикты обнимали и другія преступленія; въ юрисдикціи преторовъ до Суллы не произошло никакой перемѣны, существенно повліявшей на значеніе претора; для разслѣдованія преступленій преторы назначали *quaestores*; въ роли обвинителя иногда выступали частныя лица. 2) Преслѣдованіе нерѣдко производилось трибуномъ передъ народнымъ собраніемъ; сначала трибуны преслѣдуютъ преступленія по должности, а съ выдѣленіемъ этихъ преступленій въ особые коммиссіи (*quaestiones perpetuae*) ихъ подсудность ограничилась дѣлами, за которыя назначались штрафы. Впрочемъ и тогда, когда *quaestiones perpetuae* получили полное развитіе, трибуны нерѣдко разбирали весьма важныя дѣла предъ народнымъ собраніемъ, такъ въ 610 г. трибуны обвинили Р. Scipio Aemilianus'a и бывшаго консуломъ М. Aemilius Porcina въ 616 г., которые раньше были оправданы сенатомъ; въ 648 г. трибуны же обвинили М. Aemilius Scaurus'a въ религіозномъ преступленіи, — всѣ эти процессы производились по трибамъ. 3) Судъ присяжныхъ, хотя и существовалъ, но онъ былъ политическимъ орудіемъ, которое направлялось той или другой партіей въ своихъ видахъ; изъ-за него происходила борьба между сенатомъ и всадниками; судъ присяжныхъ разбиралъ только дѣла опредѣленные. Но во всѣхъ этихъ трехъ формахъ было одно основаніе — народъ, только народъ въ сомнительныхъ случаяхъ могъ рѣшить окончательно вопросъ о виновности или невинности гражданина. Сулла посягнувъ на это основаніе: онъ ограничилъ провокацію, не будучи въ состояніи уничтожить ее совершенно, онъ ограничилъ собраніе по трибамъ, ограничилъ власть трибуновъ и увеличилъ значеніе сената и преторовъ. Желая придать аристократіи болѣе могущества, Сулла лишилъ народныхъ трибуновъ ихъ прежняго вліянія, постановивъ, чтобы въ эту

должность избирались только одни сенаторы, но сенаторы, принявшие это звание, навсегда лишались права занимать какую-нибудь другую должность. Сулла ограничил veto трибуновъ определенными случаями и поставилъ его въ зависимость отъ рѣшенія сената. На глазахъ Суллы прошелъ цѣлый рядъ трибуновъ, заставившій его усомниться въ цѣлесообразности трибуната. Кто подучалъ народъ къ сопротивленію?—трибунъ. Кто подучалъ его къ правовому сопротивленію?—трибунъ. Трибунъ вездѣ и всегда. Казалось, что ratio трибуната выдохлось, потеряло свой настоящій характеръ, но это только казалось и притомъ одному Суллѣ. Дѣйствительно, въ трибунатѣ встрѣчались и посредственные люди и злодѣи. Въ рукахъ трибуна находилось нѣсколько правъ, съ помощью которыхъ трибунъ могъ задержать проведеніе самыхъ лучшихъ мѣръ; если даже допустить, что трибуны сами потеряли сознаніе своего личнаго достоинства, если они забыли ratio того института, членами котораго они состояли, то все-таки они были сильнымъ, черезчуръ сильнымъ орудіемъ въ рукахъ народа,—они служили народу, а не онъ имъ. Вотъ почему Сулла задался цѣлью ограничить эту часто неопредѣленную власть и достигнуть этого было не трудно во имя неопредѣленной идеи «общаго блага» и въ виду не совсѣмъ ясныхъ и для самого Суллы идеаловъ. Онъ постарался вырвать изъ рукъ трибуна право предложенія законовъ, право старинное, составлявшее (вмѣстѣ съ veto) ядро трибуната. Думаютъ, что Сулла старался возобновить раздѣленіе народа на патриціевъ и плебеевъ, но что вызывается самою жизнію, то не можетъ быть создано никакими человѣческими силами; при томъ же съ этою цѣлью Суллы вовсе не гармонируетъ урѣзываніе и низведеніе значенія трибуна до нуля. И такъ, у трибуна было отнято право предложенія законовъ, и самая подача голосовъ, замѣчаетъ Аппіанъ, составлялась по центуріямъ, въ которыхъ трибуны не могли быть предѣдательствующими;

они не могли дѣлать никакого предложенія народу, не смотря на то: состоялось ли на этотъ счетъ сенатское постановленіе или его вовсе не было, а сенатское постановленіе необходимо было для курульных чиновниковъ, консуловъ и преторовъ. Далѣе, у трибуновъ было отнято ихъ древнее право обвиненія магистратовъ передъ трибами и центуріями: судъ передъ трибами былъ замѣненъ судомъ присяжныхъ, а центуріи хотя и остались, но ни одна мѣра трибуна, проведенная по центуріямъ, по какому-то странному случаю не могла рассчитывать на долготѣіе; въ центуріатномъ судѣ предсѣдательствовалъ особый чиновникъ, который могъ въ случаѣ надобности созвать центуріи, и трибуны удержали въ своихъ рукахъ только позывъ къ суду въ срокъ предшествовавшій преніямъ. Вопросъ о принятіи жалобы разрѣшался сенатомъ, т. е. мы замѣчаемъ поворотъ къ порядку, который существовалъ до изданія закона — XII таблицъ, когда сенатъ давалъ свое согласіе на жалобу патриція¹. Комицій по трибамъ при Суллѣ не существовало, — при немъ каждая триба собиралась отдѣльно. Замѣчательно, что трибуны удержали право *concionis*². Къ кореннымъ правамъ трибуна относилось пра-

¹ Послѣ смерти Суллы это постановленіе пало и каждый гражданинъ подъ своей личной отвѣтственностью могъ вчинать искъ.

² Издревле извѣстно два рода народныхъ собраній: первое неопредѣленное, безъ особенныхъ формъ, называлось *concio* и созывалось въ томъ случаѣ, если магистратамъ нужно было сообщить народу тотчасъ нѣчто особенное, короче — оно созывалось въ непредвидѣнныхъ случаяхъ; второй родъ собраній — собраніе по комиціямъ, т. е. по трибамъ или по центуріямъ, въ назначенный день созываемое извѣстнымъ магистратомъ, съ соблюденіемъ различныхъ обрядовъ, напр. принесеніе жертвы. Въ 676 г. трибунъ *Cn. Sici-nius* воспользовался правомъ *concio* (въ *cos.* *Cn. Octavius'a* и *C. Scribonius'a*). Сулла не коснулся этого права трибуновъ, но онъ отнялъ у нихъ власть законодательную, а съ нею и судебную, которую они имѣли въ отношеніи управленія государствомъ, а ихъ *veto* получило лишь отлагательную силу.

во протеста противъ мѣръ курульныхъ чиновниковъ, — Сулла уничтожилъ это право. Цицеронъ рассказываетъ, что въ 678 г. бывший трибунъ Q. Орімій былъ оштрафованъ за то, что вздумалъ во время своего трибуната опротестовать одинъ изъ законовъ Корнелія; правда, трибуны могли подавать свои протесты въ сенатъ, т. е. это право сводилось къ нулю, потому что по мысли Суллы сенатъ въ государствѣ долженъ быть высшимъ учрежденіемъ, которое могло кассировать протестъ трибуна. Всѣ эти ограниченія трибуната продержались до 677 г., когда консулъ C. Cotta, уступая желанію своей партіи, отмѣнилъ постановленіе Суллы о томъ, что избранный въ трибуны не могъ быть болѣе избираемъ ни на какую другую общественную должность. Саллюстій замѣчаетъ, что Cotta возвратилъ трибамъ ихъ право избирать себѣ трибуновъ. По мысли Суллы сенатъ долженъ быть верховнымъ регулирующимъ все управленіе учрежденіемъ. Къ 664 г. сенатъ сильно порѣдѣлъ вслѣдствіе борьбы между Маріемъ и Суллою, слѣд. первою задачей Суллы было пополненіе сената допущеніемъ въ него 300 всадниковъ и 20 квесторовъ¹. Съ цѣлью увеличить значеніе сената Сулла передаетъ въ его руки дѣло суда; Vellejus говоритъ, что Сулла отнялъ «*munus judicandi*» у всадниковъ и передалъ ее сенату²; о томъ-же говоритъ и Цицеронъ подъ 682 г., т. е. черезъ 10 лѣтъ, спустя послѣ перенесенія этой власти въ руки сената, но не называя Суллы..... *Sed etiam expositis certis rebus agentur judicia ad senatum translata sunt.* Эти слова Цицерона дополняются Асконіемъ, который замѣчаетъ, что такое перенесеніе власти

¹ *Lege Sullae viginti creati quaestores supplendo senatui cui judicia tradiderat... praetorum, aedilium, quaestorum, minorum etiam magistratuum numerum ampliavit.*

² *quod C. Gracchus ereptum senatui ad equites, Sulla ab illis ad senatum transtulerunt... aequaliter inter utrumque ordinem partitus est.*

случилось при Суллѣ¹. Отсюда ясно, что Сулла вернулся къ порядку, который существовалъ до Гракха. Сулла какъ бы игнорировалъ тѣ перемѣны, которыя произошли по *leges judicariæ* за время отъ Гракха до него, хотя вслѣдствіе крайней необходимости сходится съ Друзомъ. Всѣхъ сенаторовъ до Суллы было не болѣе 300, но уже въ 696 г. они собираются въ количествѣ 400 человѣкъ и, быть можетъ, даже 500, не считая тѣхъ, кто былъ въ отпуску, или же состоялъ *in lustro*, можно слѣд. сказать, что при Суллѣ всѣхъ сенаторовъ было около 600. Въ этомъ мнѣніи насъ укрѣпляетъ свидѣтельство Аппіана, который говоритъ, что Сулла въ 671 г. ввелъ въ сенатъ 300 лицъ изъ самыхъ знатныхъ всадниковъ. Не всѣ сенаторы отправляли обязанности присяжныхъ: исключались всѣ тѣ, кто находился *in lustro*, квесторы (которыхъ Сулла подчинилъ сенату), плебейскіе и военные трибуны 4 городскихъ легионовъ, нисшіе магистраты, избравшіеся сенатомъ или всадниками на случай². Всѣ сенаторы, по сложеніи своей *lustrum*, опять входили въ сенатъ и могли отправлять обязанности присяжныхъ. Слѣд. число всѣхъ присяжныхъ при Суллѣ можно положить въ 400 человѣкъ, — количество нѣсколько меньшее противъ закона Ацилія, но по закону Ацилія присяжные разбирали только преступленія по должности, а при Суллѣ они разбирали оба рода преступленій. Для удобнѣйшаго отправленія обязанностей присяжныхъ сенатъ былъ раздѣленъ на 10 декурій по 40 человѣкъ въ каждой. Сулла надѣлилъ многими привилегіями сенаторовъ, такъ въ процессѣ каждый сенаторъ могъ отвести по 6

¹ Hoc enim tempus quo senatus judicat victore Sulla ab ordine equitum Romanorum transferrente judicia.

² Цицеронъ въ рѣчи *in Verrem* пересчитываетъ тѣхъ, которые въ силу отправленія общественной должности, не могутъ быть присяжными, какъ-то эдилы, плебейскіе трибуны, военные трибуны и всѣ находящіеся *in lustro*.

человѣкъ, а не принадлежащіе къ *ordo senatorius* всего по три. Сенатъ только при *quoque* могъ останавливать дѣйствіе законовъ; полководцы не могли начинать войны безъ особаго на то постановленія сената. Вернувши право суда сенату, Сулла издалъ строгія постановленія о злоупотребленіи судебною властію; онъ хотѣлъ связать интересы жителей провинцій съ интересами аристократіи въ тѣхъ видахъ, чтобы крѣпче держать народъ и всадниковъ въ Римѣ; онъ установилъ наказанія за нарушенія супружеской вѣрности, за отравленіе, лжесвидѣтельство, поддѣлку документовъ и монеты. Эти законы Суллы оказали благотѣльное вліяніе на общество. Но рядомъ съ ними онъ провелъ такіа странная мѣры, какъ 1) объ отнятій имуществва у проскриптовъ и ихъ потомковъ и объ устраниніи ихъ отъ занятія должностей навсегда; 2) объ основаніи въ Италіи нѣсколькихъ колоній, съ цѣлю переселенія въ нихъ на счетъ государства, въ награду за ихъ заслуги, всѣхъ гражданъ, служившихъ подъ знаменами Суллы, и для этого онъ велѣлъ истребить жителей тѣхъ городовъ, которые были избраны для пребыванія ветерановъ.

Сулла отнялъ у народа право пополнять коллегію жрецовъ; онъ вводитъ постепенность при раздачѣ должностей и увеличиваетъ число квесторовъ до 20, верховныхъ жрецовъ и авгуровъ до 15, преторовъ до 8,—прежде было всего 6 преторовъ: два городскихъ (*praetor peregrinus* и *praetor urbanus*) и 4 для провинцій. Сулла постановилъ правиломъ, что преторы въ теченіи ихъ *lustrum* должны были непремѣнно оставаться въ Римѣ, а на другой годъ могли отправляться въ провинціи въ качествѣ пропреторовъ. Преторы состоятъ предсѣдателями *quaestiones perpetuae* и въ ихъ рукахъ слѣд. сосредоточивается гражданская и уголовная юрисдикція, между тѣмъ какъ прежде общія преступленія разбирались или *praetor'омъ urbanus* или *praetor'омъ peregrinus* въ томъ случаѣ, если преступленіе было совершено

иностранцемъ. Сулла увеличилъ число преторовъ до 8, между тѣмъ какъ число консуловъ (2) и трибуновъ (10) осталось и при немъ неизмѣнно; число преторовъ могло увеличиваться до безконечности,—это объясняется тѣмъ, какъ думаетъ Цумптъ, что служба преторовъ не находилась въ необходимой связи съ государствомъ. Позже, по закону Ватинія, выяснилось то различіе между преторами и консулами, что въ консульскихъ провинціяхъ протесты трибуновъ никогда не допускались и имѣли мѣсто только въ преторскихъ провинціяхъ (*jus asilii*). Сулла не тронулъ провокаціи, онъ поступилъ осторожно, нанеся ударъ тѣмъ учрежденіямъ, черезъ которыя народъ выражалъ свое право, но изъ этого нельзя заключить, что вліяніе трибуната при Суллѣ было ничтожно. С. Antonius, позже товарищъ Цицерона по консульству, былъ обвиненъ въ 686 г. въ допущеніи грабежей; Antonius былъ обвиняемъ у *praetor'a peregrinus'a*; видя, что ему приходится плохо, онъ дѣлаетъ воззваніе о помощи къ трибунамъ; трибуны вмѣшались и Antonius былъ оправданъ. Въ 680 г. трибуны издають эдиктъ, которымъ воспрещаютъ всѣмъ, обвиненнымъ въ преступленіяхъ, жить въ Римѣ, и какъ только стало извѣстно, что Верресъ несправедливо обвинилъ въ уголовномъ преступленіи нѣкогого Sthenius'a, — трибуны предають его формальному суду, въ которомъ Цицеронъ выступаетъ въ качествѣ защитника Sthenius'a. Мало того; трибуны имѣли надзоръ за правосудіемъ, отправляемымъ въ провинціяхъ. Сулла не тронулъ юрисдикціи консула, который нерѣдко вмѣшивался и въ гражданскій процессъ. Такъ, при Суллѣ одинъ либертъ въ своемъ завѣщаніи назначилъ наслѣдникомъ оскотеннаго жреца; патронъ обратился съ жалобой къ консулу Мам. Эмилию Лепиду, который и объявилъ завѣщаніе недействительнымъ (675 г.). Консулы принимали участіе въ уголовномъ процессѣ въ томъ случаѣ, если преступленія выходили изъ ряду по своей необычайности или многочисленности, но всегда въ силу сенатскаго

на каждый такой случай постановленія, напр. въ процессѣ Катилины главная роль принадлежит Цицерону, и хотя позже на образъ дѣйствій оратора и нападали, но никто не сомнѣвался, что Цицеронъ, выступая обвинителемъ въ процессѣ Катилины, осуществлялъ древнее право консула.

8. Законодательство Суллы было вызвано гражданскою войной, которая вскрыла накопившіеся въ Римѣ пороки. Сулла нашелъ въ Римѣ страшное положеніе вещей, — правосудіа не было, а преступленія увеличивались въ ужасающей пропорціи. Въ виду этихъ обстоятельствъ Сулла издаетъ два знаменитые закона объ общихъ преступленіяхъ: *lex de sicariis et veneficiis*, въ которомъ онъ опредѣляетъ и понятіе преступленія *patricidium*, и *lex de falsis*, иначе называемый *nummaria vel testamentaria*. Этими двумя законами Сулла наноситъ окончательный ударъ раздробленности уголовной юстиціи и подчиняетъ все преступленія одному суду — суду присяжныхъ; сдѣлано было только одно исключеніе для *patricidium*, которое и при Суллѣ и нѣкоторое время послѣ него разбиралось *extra ordinem*, т. е. въ отдѣльной на случай составляемой *quaestio*, а не въ *quaestio de sicariis*, которой *patricidium* по существу своему было подсудно. Оба закона начинаются такъ: «.....если кто-нибудь учинить одно изъ нижеоименованныхъ преступленій, тотъ долженъ быть привлеченъ къ отвѣтственности.....». Этими словами прежніе два порядка судопроизводства уничтожаются и все преступленія (какъ общія, такъ и по должности) подчиняются суду присяжныхъ; эти законы общи и въ томъ смыслѣ, что они обхватываютъ мужчинъ и женщинъ, свободныхъ и рабовъ, т. е. они не различаютъ ни званія, ни пола, ни состоянія; все равно — учинить ли преступленіе гражданинъ или иностранецъ, свободный или рабъ, все подчиняются и судятся судомъ присяжныхъ¹. Ци-

¹ Мы не имѣемъ ни одного примѣра, когда-бы иностранецъ или рабъ судились присяжными, но либерты судились въ *quaestiones*

церонъ вспоминаетъ два параграфа закона Корнелія de veneficiis; по одному изъ этихъ параграфовъ: «*всякій, кто изготovitъ ядъ, или продастъ его, или купитъ, а также имѣвшій его и давшій его подвергается суду присяжныхъ*»¹. Оба закона опредѣляютъ порядокъ судопроизводства; такъ они постановляютъ, что разслѣдованіе, когда оно необходимо, должны вести *judices quaestionis*, избравшіеся преторомъ, что при преторѣ находится совѣтъ, составленный изъ тѣхъ-же *judices*, о которыхъ подробно мы скажемъ ниже, а теперь только замѣтимъ, что Сулла въ судопроизводство внесъ нѣсколько незначительныхъ измѣненій, которыя чаще всего касаются привилегій сенаторовъ. Первый законъ Суллы «*de sicariis et veneficiis*» заключаетъ въ себѣ постановленія о двухъ преступленіяхъ — убійствѣ и отравленіи. Въ старое время убійство было рѣдкимъ преступленіемъ въ Римѣ; борьба партій создала особый классъ людей, которые преступленіями давали исходъ своимъ страстямъ или служили своимъ кинжаломъ на пользу другихъ. Это зло во время разгара борьбы между Маріемъ и Суллой было такъ велико, что нерѣдко

perpetuae, такъ напр. либертъ Scamander судился присяжными по обвиненію въ отравленіи. Распространялся ли судъ по *quaestiones* на иностранцевъ или союзниковъ, — рѣшить трудно, потому что судъ присяжныхъ существовалъ только въ Римѣ, а въ провинціяхъ юрисдикція принадлежала проконсуламъ; впрочемъ, при консулахъ, быть можетъ для бѣльшей гарантіи подсудимаго, находилось нѣсколько чиновниковъ.

¹ Cic. pro Cluent. 54. 148. Juret lex ea, qua lege haec quaestio constituta est, judicem quaestionis, hoc est Q. Voconium, cum iis iudicibus, qui ei obvenerint (vos appellat, iudices) quaerere de veneno. In quem quaerere? Infinitum est: quicumque fecerit, venderit, emerit, habuerit, dederit. Quid eadem lex statim adiungit? Recita. Deque ejus capite quaerito. Cujus? Qui coierit, convenerit? Non ita est.

платили за убійство ненавистныхъ лицъ. Вслѣдствіе этого законъ «de sicariis» начинается предписаніемъ претору или кому-нибудь изъ *judex'овъ quaestionis* разслѣдовать преступленіе (убійство), совершенное въ Римѣ или въ окрестностяхъ его на 1000 шаговъ¹. Къ первому классу относятся убійцы, технически называвшіеся *sicarii*, которымъ и посвящена первая глава закона. Преторъ или *judex quaestionis*, въ случаяхъ совершенія преступленія, долженъ произвести разслѣдованіе вмѣстѣ съ судьями (состоящими при преторѣ по закону) надъ головою того, кто съ оружіемъ будетъ прохаживаться съ цѣлю убить человѣка, или совершить воровство или же убилъ человѣка *dolo malo*. Слѣд. въ этомъ опредѣленіи надо различать два рода преступниковъ: одинъ убиваетъ человѣка или совершаетъ кражу съ оружіемъ (*homines occidendi furtive faciendi causa cum telo ambulant*), — тѣ и другіе имѣютъ общую цѣль *neceare*; второй разрядъ преступниковъ — убивающіе человѣка *cum dolo malo*, а общее названіе тѣхъ и другихъ есть *sicarii*. Такъ объясняетъ и Квинтиліанъ: «*sicarios etiam omnes vocamus qui eadem telo quocunque commiserunt*». Въ тѣсномъ же смыслѣ *sicarii* назывались тѣ, которые служили различнымъ партіямъ своимъ *sica*². Оче-

¹ L. 1. Mos. et Rom. leg. coll. 1. 3. Capite primo legis Corneliae de sicariis cavetur, ut is praetor judexve quaestionis, cui sorte obvenit quaestio de sicariis ejus, quod in urbe Roma propius (ve) mille passus factum sit, uti quaerat cum iudicibus, qui ei ex lege sorte obvenierint, de capite ejus, qui cum telo ambulaverit hominis necandi, furtive faciendi causa, hominemve occiderit, cujusve id dolo malo factum erit.

² § 5 Inst. 4. 18. Item lex Cornelia de sicariis, quae homicidas ultore ferro persequitur, vel eos, qui hominis occidendi causa cum telo ambulant. Telum autem, ut Gajus noster in interpretatione legum duodecim tabularum scriptum reliquit, vulgo quidem id appellatur, quod ab arcu mittitur, sed et omne significatur, quod manu cujusdam mittitur. Sequitur ergo, ut lapis et lignum et ferrum

видно, законъ не даетъ опредѣленнаго термина предумышленнаго убійства; впоследствии, у Цицерона мы находимъ слово homicida по случаю убійства Ю. Цезаря: «nunquam ne intelliges statuendum tibi esse utrum illi qui istam rem gesserunt, homicidæ sint an vindices libertatis». Подъ понятіе homicida можно подвести по закону Суллы убійцъ cum dolo malo, т. е. тѣхъ, которые убьютъ человѣка, *не подстерегая* его, что составляетъ характерную черту преступниковъ перваго разряда, слѣд. первый разрядъ преступниковъ можно назвать sicarii, второй — homicidæ. Въ законѣ сказано — «cum telo ambulant»; слово ambulare выбрано съ намѣреніемъ: имъ отмѣчаются всѣ тѣ, кто носитъ при себѣ оружіе съ цѣлью убить другаго; подъ telum, о которомъ упоминается еще въ законѣ XII таблицъ, надо разумѣть всякую вещь, которою можно нанести вредъ здоровью и жизни человѣка, напр. камень, бревно и пр. По закону de sicariis одинаково виновны и совершившій убійство и имѣющій оружіе только съ цѣлью совершить преступленіе. Это строгое постановленіе вызвано временемъ. И послѣ, замѣчаетъ Цицеронъ, если-бы другъ Антонія прокрался въ сенатъ съ оружіемъ, то онъ долженъ разсматриваться какъ злонамѣренный убійца. Изъ этого-же правила вытекаетъ и то, что вооруженный воръ, если-бы даже и не сдѣлалъ изъ своего оружія никакого употребленія, разсматривается какъ убійца, хотя собственно воровство Сулла и не передалъ суду присяжныхъ. Этого строгого

hoc nomine contineatur, dictumque ab eo, quod in longinquum mittitur, a græca voce (figuratum) ἀπὸ τοῦ τηλοῦ; et hanc significationem invenire possumus et in Græco nomine. Nam quod nos telum appellamus, illi βέλος appellant ἀπὸ τοῦ βάλλεσθαι. Admonet nos Xenophon, nam ita scribit: καὶ τὰ βέλη ὁμοῦ ἐφέρετο λόγῃ, τοξεύματα, σφενδόνας, πλεῖστοι δὲ καὶ λίθοι (et tela simul ferebantur hujusmodi lanceæ, sagittæ, fundæ, plurimi autem et lapides). Sicarii autem appellantur a sica, quod significat ferreum cultrum.

постановленія древнее право не знало. Второй классъ преступниковъ — собственно убійцы (*causa hominemve occiderit*), т. е. тѣ, которые на самомъ дѣлѣ убьютъ человѣка *dolo malo*, слѣд. въ этотъ классъ заносятся убійцы по собственному намѣренію, по приказанію, подстрекательству и при чужой помощи, т. е. эта часть закона обнимаетъ физическое и интеллектуальное виновничество и пособничество; при чемъ *ex lege Cornelia* вводится правило «*dolus pro facto accipitur*». Необходимое условіе для преступниковъ этого класса — *dolus malus* выраженный, между-тѣмъ-какъ для преступниковъ перваго класса злонамѣренность сама собою предполагается, что и выражается въ опредѣленіи закона «*hominis necandi furtive*». Слѣд. законъ, допуская *dolus malus*, тѣмъ самымъ различаетъ убійство умышленное и неумышленное. Неумышленно совершающіе убійство составляютъ третій классъ преступниковъ, которые совершаютъ только *culpa*. Впослѣдствіи, при императорѣ Адріанѣ, это положеніе было расширено тѣмъ, что нечаянно убившій человѣка свободенъ отъ отвѣтственности, но за-то дополнено и опредѣленіе умышленнаго преступленія: если по обстоятельствамъ, независящимъ отъ субъекта преступленія, убійство не произошло, то онъ все-таки приравнивается къ убійцѣ; къ преступникамъ, совершающимъ преступленіе *cum dolo malo*, относятся и тѣ, которые носятъ при себѣ оружіе съ цѣлью совершить преступленіе. Неумышленное убійство извѣстно и закону XII таблицъ.

Сулла распространилъ опредѣленія закона *de sicariis* на всѣхъ безъ различія: будетъ ли преступникъ гражданинъ или иностранецъ, рабъ или свободный. Еще Нума установилъ различіе между рабомъ и свободнымъ въ томъ смыслѣ, что убившій свободного человѣка есть убійца. Нуженъ былъ большой прогрессъ въ уголовномъ правѣ, чтобы за убійство peregrina постановить такія-же наказанія, какъ за убійство гражданина гражданиномъ же или peregrinomъ, — въ обоихъ случаяхъ по закону Корнелія

имъ грозила смертная казнь. До Суллы всё преступленія, совершаемыя peregrinorum, подлежали юрисдикціи претора peregrinus, на рѣшенія котораго peregrini не могли приносить provocации. Вѣроятно и въ этомъ отношеніи Сулла далъ постановленія; мы знаемъ, напр., что при Цицеронѣ былъ случай убійства peregrina римскимъ гражданиномъ, который былъ судимъ, но оправданъ, и какое ему грозило наказаніе въ случаѣ обвиненія—не знаемъ. Законъ Корнелія даетъ вообще постановленія объ убійствѣ челоѣка, слѣд. подъ эти опредѣленія должно было подойти и убійство peregrina. Но, спрашивается, если господинъ убивалъ раба, то подходилъ ли его поступокъ подъ опредѣленія закона de sicariis? Есть извѣстіе, что lex Cornelia запрещаетъ господину оскотлять рабовъ или покупать для цирка, что прежде не вызывало никакого отпора со стороны законодательства (L. 5 Dig. 48. 8). Далѣе, Гай говоритъ, что lex Cornelia общаетъ награду тому, кто укажетъ хотя одного изъ рабовъ, принадлежащихъ убитому господину,—въ этомъ случаѣ, вѣроятно, какъ позже развилъ Sc. Silanianum, всё рабы подвергались смерти. Тацитъ, говоря объ одномъ убійствѣ гражданина, которое случилось при Неронѣ, воспоминаетъ «доброе, старое время», когда всё рабы убитаго господина подвергались смерти. Не относится ли это воспоминаніе къ законамъ Суллы? Изъ того общаго правила, что всё подлежитъ отвѣтственности за убійство, Сулла сдѣлалъ одну уступку, именно, въ отношеніи власти отцовъ надъ дѣтьми. По древнему праву, отецъ могъ умертвить своихъ дѣтей, съ призывомъ иногда семейнаго совѣта,—Сулла удержалъ совѣтъ, но не уменьшилъ отцовской власти, ихъ *jus vitae ac necis*. Есть примѣры изъ времени Суллы, когда отецъ, убившій сына, оставался безотвѣтственнымъ, т. е. на него не распространялись положенія *legis de sicariis*. *Jus vitae ac necis* было смягчено императорами. Положеніе закона, что *dolus pro facto accipitur* вызвано колебательнымъ состояні-

емъ государства и борьбою партій. Въ этомъ положеніи, говорить Цумптъ, видно, какъ заботливость диктатора была направлена ко всеобщей безопасности; республика, озабоченная политическою борьбою партій, мало заботилась о безопасности отдѣльнаго лица; кто имѣлъ довольно вліянія и силы — имѣлъ довольно и богатства и слугъ для того, чтобы защитить свою жизнь. Только Сулла, сдѣлавшись первымъ лицомъ въ государствѣ, почувствовалъ настоятельную необходимость позаботиться о большемъ количествѣ мѣръ къ огражденію жизни и собственности гражданъ.

Итакъ, первая часть закона говоритъ объ убійствѣ оружіемъ, — вторая объ убійствѣ посредствомъ яда. Отравленіе составляетъ одно изъ любимѣйшихъ римскихъ преступленій; оно извѣстно въ глубокой древности. Ливій рассказываетъ, что въ 599 г. двѣ знатныя патриціанки были обвинены въ составленіи ядовитыхъ напитковъ, которые и были у нихъ найдены; онѣ утверждали, что этотъ напитокъ не ядовитъ, и потому ихъ привели на форумъ и заставили выпить эти напитки; тогда же схватили и ихъ соучастниковъ, которые сознались въ своемъ преступленіи и выдали еще больше матронъ, изъ которыхъ 170 были осуждены на смерть. Это преступленіе, по словамъ Тита Ливія, было скорѣе слѣдствіемъ безумія, чѣмъ нравственнаго разврата. Развитію этого преступленія много способствовало безправное положеніе римской женщины, а также суевѣріе римлянъ относительно болѣзней: такъ въ 331 г. была чума, причину которой они относили на-счетъ ядовъ и колдовства. Зло во всякомъ случаѣ было велико; намъ извѣстно то неподражаемое классическое искусство, съ которымъ римляне приготовляли яды, убивавшіе человѣка въ одно мгновеніе. Въ эпоху Суллы мы неособенно часто слышимъ объ отравленіи, потому что во время свирѣпствующей гражданской войны чаще прибѣгали къ помощи *sica* — кинжалъ скорѣе велъ къ цѣли, да и времени для

приготовленія ядовъ не доставало. *Lex de veneficiis*¹ — вторая часть *legis de sicariis* — грозитъ страшнымъ наказаніемъ тому, кто приготовить *venenum malum* или продать его, или купить или вообще снабдить имъ кого-нибудь. Слово «*venenum malum*» законъ употребляетъ съ намѣреніемъ, потому что *venenum* можетъ быть данъ больному, какъ цѣлебное средство, чего законъ не могъ запретить. Одинъ изъ *senatusconsult*’овъ исчисляетъ тѣ яды, которые во всякомъ случаѣ не могутъ быть отпущены²; по другому *senatusconsult*’у въ кругъ *venenum malum* относится и колдовство³. Законъ подвергаетъ наказанію какъ участниковъ, такъ и пособниковъ⁴. Кромѣ убійства и отравленія законъ запрещаетъ всѣ тѣ поступки, которые могутъ такъ или иначе угрожать опасностью жизни человѣка. Марціанъ говорить, что *lex Cornelia de sicariis* угрожалъ наказаніемъ тому, кто *dolo malo* произведетъ пожаръ и тѣмъ поставитъ жизнь обитателей въ опасность⁵. Еще законъ XII таб. упоминаетъ о

¹ *Ib. in f. Eadem lege et venefici capite damnantur, qui artibus odiosis, tam venenis, quam susurris magicis homines occiderint, vel mala medicamenta publice vendiderint. Pauli Sent. V. 23. 18. Libros magicæ artis apud se neminem habere licet.*

² *L. 2. § 3 Dig. 48. 8. Alio senatusconsulto effectum est, ut pigmentarii, si cui temere cicutam, salamandram, aconitum.... dederint, poena teneantur hujus legis.*

³ *L. 13. ib. Ex SC-to ejus legis poena damnari jubetur, qui mala sacrificia fecerit, habuerit.*

⁴ У Scamander’a, вольноотпущенника Фабриціевъ, при обыскѣ былъ найденъ ядъ. Scamander былъ обвиненъ за то, что «имѣлъ его»; какъ соучастникъ преступленія былъ также обвиненъ Фабрицій и Орпianicus, задумавшій весь планъ преступленія. Рѣчь Цицерона *pro Cluentio* указываетъ на то, какъ велико было употребленіе яда съ преступными цѣлями.

⁵ *Lege Cornelia de sicariis et veneficiis tenetur, cujus dolo malo incendium factum erit.* Что такое положеніе находилось въ законѣ Суллы, видно изъ указа Филиппа: «*data opera partis adversæ res*

поджогъ, но какое онъ полагаетъ за него наказаніе—неизвѣстно. По закону Аквилія обозначено вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные пожаромъ. Полагаютъ, что это постановленіе занесено и въ законъ Суллы *de sicariis* подъ тѣмъ условіемъ, чтобы при пожарѣ не было насильственной смерти человѣка. Но это мнѣніе идетъ въ разрѣзъ съ общимъ характеромъ обоихъ законовъ Корнелія. Если *lex de sicariis* грозитъ наказаніемъ за одно ношеніе оружія, то какъ могъ онъ оставить безъ вниманія умышленный поджогъ, который грозитъ не только имуществу, но и жизни, не только жизни одного человѣка, но и многихъ? Будетъ согласіе съ характеромъ *legis de sicariis* сказать, что если поджогъ былъ произведенъ *cum dolo malo*, то лицо наказывается за поджогъ, безъ различія возможныхъ отъ него послѣдствій. Впослѣдствіи поджогъ рассматривается какъ одно изъ преступленій, подходящихъ подъ понятіе *vis publica*. Такое измѣненіе во взглядѣ на поджогъ впервые введено законами Помпея; причиною же этого измѣненія послужило то обстоятельство, что одинъ изъ плебса принесъ трупъ убитаго Клодія на рынокъ и тамъ его сжегъ, и такъ удачно, что пламя обхватило стоящія вблизи зданія курій и другія.

Вотъ почему Помпей и вводитъ постановленіе, что пожаръ, произведенный умышленно и угрожающій массѣ народа, есть *vis publica*. Это постановленіе занесено и въ законы Юлія. *Lex de sicariis* грозитъ наказаніемъ всякому, кто умышленно тѣмъ или другимъ способомъ причинить смерть человѣку. Вотъ почему, по закону *de sicariis* наказывается и тотъ, кто ложнымъ на судѣ свидѣтельствомъ подвергаетъ другаго уголовному наказанію¹ во-

vestras incendio exarsas esse asseverantes crimen lege Corneliae de sicariis exequi potestis».

¹ L. 1 § 1 Dig. 48. 8. *Præterea tenetur.... quive falsum testimonium dolo malo dixerit, quo quis publico iudicio rei capitalis damnaretur.*

обще, и въ-частности, кто ложнымъ свидѣтельствомъ подвергаетъ опасности обвиняемаго¹. Цумптъ замѣчаетъ, что въ этихъ словахъ Павла мы видимъ противъ Марціана два измѣненія: 1) Павелъ говоритъ «*quo quis periret*», 2) «*mortisve causam præstiterint*». По мнѣнію Цумпта, слова *quo quis periret* относятся къ императорскому періоду, когда въ уголовныхъ наказаніяхъ преобладаетъ смертная казнь, а слова «*causam mortisve præstiterint*», подтверждающія мнѣніе Марціана, принадлежатъ закону *de sicariis*². Позднѣйшіе юристы расширяютъ слова «*causam mortisve præstiterint*», добавляя ихъ словами «когда смерть есть слѣдствіе злоупотребленія», но, очевидно, эти слова только запутываютъ дефиницію преступленія, такъ-что уже Цицеронъ сказалъ³ и Ульпіанъ⁴ не видитъ никакой разницы между убійцей и тѣмъ, кто только подставилъ причину смерти⁵. Слѣд. въ категорію убійцъ заносятся не только убивающіе орудіемъ, напр. кинжаломъ, ядомъ и пр., т. е. непосредственно, но и всѣ убивающіе человѣка посредственно, напр. ложнымъ свидѣтельствомъ, которое составляетъ отдѣльное самостоятельное преступленіе.

¹ Lex Cornelia poenam deportationis infligit eis, qui falsumve testimonium dixerint, quo quis periret, mortisve causam præstiterint.

² Намъ кажется, что какъ тѣ такъ и другія слова Павла могутъ быть приписаны закону Корнелія Суллы. Слова «*quo quis periret*» указываютъ вообще на опасность лжесвидѣтельства и слѣд повторяютъ мысль Марціана, а слова «*mortisve causam præstiterint*» указываютъ на опасность лжесвидѣтельства въ частности, т. е. для обвиняемаго. Квинтиліанъ (Declam. 270) подтверждаетъ мысль, что слова «*mortisve causam præstiterint*» находились въ законѣ Суллы, говоря: «*qui causa mortis fuerit capite puniatur*».

³ Cic. Phil. IX. 3. 7. Is enim profecto mortem attulit, qui causa mortis fuit.

⁴ Nihil interest occidat quis an causam mortis præbeat.

⁵ По закону XII таблицъ за ложное свидѣтельство подвергали

На - равнѣ съ убійствомъ человѣка ставится преступленіе, извѣстное подъ именемъ *plagium*. *Apulejus* замѣчаетъ, что если кто - нибудь продаетъ римскаго гражданина въ рабство, тотъ подвергается наказанію по *lex Cornelia de sicariis*¹. Продажа свободнаго человѣка есть *plagium*. Относительно этого преступленія въ дигестахъ существуютъ отрывки изъ закона *Фабія*², вызваннаго марсіейскою войной, когда многіе римскіе граждане попались въ плѣнъ и были проданы въ рабство (682 г.); какъ только союзникамъ были предоставлены права римскаго гражданства — они отпустили своихъ плѣнныхъ. Законъ *Фабія* за *plagium* угрожалъ штрафомъ³, а позже за то-же преступленіе предавали тѣлесному наказанію. Надо полагать, что штрафъ взимался за присвоеніе чужаго раба, а за *plagium* назначалось не тѣлесное наказаніе, запрещенное закономъ *Плавція*, а другое уголовное наказаніе, что подтверждаетъ *Ульпіанъ* и *Appulejus*⁴. Судла только внесъ въ законъ *de sicariis* положенія закона *Фабія*, который за *plagium* грозитъ штрафомъ, иногда уголовнымъ наказаніемъ тому, кто обратитъ въ раба свободнаго гражда-

сверженію съ тарпейской скалы въ томъ случаѣ, если былъ осужденъ невинный, — въ этомъ отношеніи *lex Cornelia de sicariis* составляетъ продолженіе XII таблицъ.

¹ *Quamquam enim prudens crimen Corneliae legis incurram, si civem Romanum pro servo tibi vendidero.*

² § 10. In-t. 4. 18. Est et inter publica judicia lex Fabia de plagiariis, quae interdum capitis poenam ex sacris constitutionibus irrogat, interdum leviozem.

³ L. 4. Mos. et Rom. leg. coll. 14. 3. Lege autem Fabia teneatur qui civem Romanum eumve qui in Italia liberatus sit, celaverit, vinxerit, vinctumque habuerit, vendiderit, emerit quive in eam rem socius fuerit, cui capite primo ejusdem legis poena injungitur. L. 6. § 2 Dig. 48. 15.

⁴ Который говоритъ прямо, что по закону *Корнелія de sicariis* за *plagium*, совершенное *dolo malo*, подвергали виновнаго уголовному наказанію.

нина, или италійскаго вольноотпущенника, продасть или купить его или держать его въ оковахъ¹. Иногда за *plagium* приговаривали къ смерти². «Всякій, говоритъ Цицеронъ, содержащій гражданина, какъ раба, можетъ быть сравненъ съ убійцей!»³. *Lex Cornelia de sicariis* заключаетъ нѣсколько постановленій *de injuria*.

Injuria извѣстна еще въ законѣ XII таблицъ, по которому за поврежденіе какого-нибудь члена назначается штрафъ, и вообще за оскорбленіе, соединенное съ поврежденіемъ какой-либо части тѣла; словесная обида не была извѣстна и отсутствие ея пополнялось отчасти различными опредѣленіями на-счетъ оскорбленія магистратовъ и величія народа. Послѣ изданія XII таблицъ понятіе объ обидѣ дѣйствіемъ становится болѣе яснымъ, благодаря преторскому эдикту⁴. Съ исчезновеніемъ штрафовъ понятіе *injuria* совершенно измѣняется: оно принимаетъ уголовный характеръ. *Injuria* могла нанести вредъ жизни и здоровью человѣка, вотъ почему Сулла и отвелъ ей особые параграфы въ законѣ *de sicariis*. Венулей говоритъ, что Сулла запретилъ

¹ L. I. Dig. 48. 15. Si liberum hominem emptor sciens emerit, capitale crimen adversus eum ex lege Fabia de plagio nascitur, quo venditor quoque fit obnoxius, si sciens liberum esse vendideret.

² Напр. Cic. pro Cluent. 7. 21. M. Aurius adolescentulus bello Italico captus apud Asculum in Q. Sergii senatoris, ejus qui inter sicarios damnatus est, manus incidit et apud eum in ergastulo fuit.

³ Произнося эти слова, Цицеронъ быть можетъ имѣлъ въ виду *lex Cornelia*.

⁴ Постановленіе о томъ, чтобы преторы ежегодно при вступленіи въ должность составляли эдиктъ опредѣлено только закономъ въ 685 г. трибуна С. Cornelius'a; прежніе же эдикты обнимали не всѣ опредѣленія права, и преторъ нерѣдко въ своихъ распоряженіяхъ руководствовался, по замѣчанію Діонисія, враждой или дружбой; эдиктовъ не было, такъ-что преторское право болѣе коренилось въ обычаѣ.

разсматривать раба, виновнаго въ injuria, какъ reus¹, — выражение, которое позволяет думать объ уголовномъ характерѣ постановлений de injuria. Еще яснѣе выражается Цицеронъ въ рѣчи pro Сасина. «Кому-то, говорить онъ, вооруженные люди помѣшали выйдти изъ дому на улицу, — какъ разсматривать этотъ случай? Поднять гражданскій искъ онъ не можетъ, а если онъ будетъ обвинять въ нанесеніи обиды, то о завладѣніи домомъ и рѣчи быть не можетъ; придется говорить о насиліи, причиненномъ его свободѣ»². «Injuria по закону Суллы, говорить Ульпіанъ, разсматривается какъ уголовное преступленіе³. Перечисленіе Ульпіаномъ тѣхъ лицъ, которыя не могутъ быть судьями въ дѣлахъ по обвиненію de injuria, прямо указываетъ на то, что процессъ по обвиненію de injuria былъ уголовный⁴.

¹ Item Cornelia injuriarum servum non debere recepti reum Cornelius Sulla auctor fuit.

² Cic. pro Сас. 12. 35. Quaero, si te hodie domum tuam redeuntem coacti homines et armati non modo limine tectoque aedium tuarum, sed primo aditu vestibuloque prohibuerint, quid aucturus sis. Monet amicus meus te L. Calpurnius, ut idem dicas, quod ipse antea dixit «injuriarum». Quid ad causam possessionis? Quid ad restituendum eum, quem oportet restitui? Quid denique ad jus civile aut ad actoris notionem atque animadversionem ages injuriarum? Plus tibi ego largiar: non solum egeris, verum etiam condemnaris licet: num quid magis possidebis? Actio enim injuriarum non jus possessionis adsequitur, sed dolorem imminutæ libertatis iudicio poenaeque mitigat.

³ Si dicatur homo injuria occisus, numquid non debeat permittere praetor privato iudicio lege Corneliae praepredicare.

⁴ Qua lege (Cornelia de sicariis) cavetur ut non iudicet qui ei qui agit, gener, socer, vitricus, privignus, sobrinusve est propiusve eorum quemquam ea cognitione affinitateve attingat quive ejus parentisve cujus eorum patronus erit. Inst. 4. 4. Generaliter injuria dicitur omne, quod non jure fit; specialiter alias contumelia, quae a contemnendo dicta est, quam Graeci ὕβρις appellant, alias culpa,

9. Закономъ de sicariis Сулла огради́лъ жизнь римскаго граж-

quam Græci ἀδίκημα dicunt, sicut in lege Aquilia damnum injuriæ accipitur, alias iniquitas et injustitia, quam Græci ἀδίκηον vocant. Quum enim prætor vel iudex non jure contra quem pronunciat, injuriam accepisse dicitur. § 1. Injuria autem committitur non solum, quum quis pugno pulsatus, aut fustibus cæsus vel etiam verberatus erit; sed et si cui convitium factum fuerit; sive cujus bona quasi debitoris, qui nihil deberet, possessa fuerint ab eo, qui intellegebat nihil eum sibi debere; vel si quis ad infamiam alicujus libellum aut carmen scripserit, composuerit, ediderit, dolove malo fecerit, quo quid eorum fieret; sive quis matremfamilias, aut prætextatum prætextatamve assectatus fuerit; sive cujus pudicitia attentata esse dicetur, et denique aliis pluribus modis admitti injuriam, manifestum est. § 2. Patitur autem quis injuriam non solum per semetipsum, sed etiam per liberos suos, quos in potestate habet; item per uxorem suam; id enim magis prævaluit. Itaque si filiæ alicujus, quæ Titio nupta est, injuriam feceris, non solum filiæ nomine tecum injuriarum agi potest, sed etiam patris quoque et mariti nomine. Contra autem si viro injuria facta sit, uxor injuriarum agere non potest; defendi enim uxores a viris, non viros ab uxoribus æquum est. Sed et socer nurus nomine, cujus vir in potestate est, injuriarum agere potest. § 3. Servis autem ipsis quidem nulla injuria fieri intelligitur, sed domino per eos fieri videtur. Non tamen iisdem modis, quibus etiam per liberos et uxores, sed ita, quum quid atrocius commissum fuerit, et quod aperte ad contumeliam domini respicit, veluti si quis alienum servum verberaverit, et in hunc casum actio proponitur. At si quis servo convitium fecerit, vel pugno eum percusserit, nulla in eum actio domino competit. § 4. Si communi servo injuria facta sit, æquum est, non pro ea parte, qua dominus quisque est, æstimationem injuriæ fieri, sed ex dominorum persona, quia ipsis fit injuria. § 5. Quod si usufructus in servo Titii est, proprietas Mævii, magis Mevio injuria fieri intelligitur. § 6. Sed si libero, qui tibi bona fide servit, injuria facta sit, nulla tibi actio dabitur, sed suo nomine is experiri poterit, nisi in contumeliam tuam pulsatus sit; tunc enim competit et tibi injuriarum actio. Idem ergo est et in servo alieno bona fide

данина, закономъ de falsis онъ оградилъ его собственность. На-

tibi serviente, ut toties admittatur injuriarum actio, quoties in tuam contumeliam injuria ei facta sit. § 7. Poena autem injuriarum ex lege duodecim tabularum propter membrum quidem raptum talio erat, propter os vero fractum numariae poenae erant constitutae, quasi in magna veterum paupertate. Sed postea praetores permittebant ipsis, qui injuriam passi sunt, eam aestimare, ut judex vel tanti condemnet, quanti injuriam passus aestimaverit, vel minoris, prout ei visum fuerit. Sed poena quidem injuriarum, quae ex lege duodecim tabularum introducta est, in desuetudinem abiit; quam autem praetores introduxerunt, quae etiam honoraria appellatur, in judiciis frequentatur. Nam secundum gradum dignitatis vitaeque honestatem crescit aut minuitur aestimatio injuriarum. Qui gradus condemnationis et in servili persona non immerito servatur, ut aliud in servo actore, aliud in medii actus homine, aliud in vilissimo vel compedito constituatur. § 8. Sed et lex Cornelia de injuriis loquitur, et injuriarum actionem introduxit, quae competit ob eam rem, quod se pulsatum quis verberatumve, domumve suam vi introitam esse dicat. Domum autem accipimus, sive in propria domo quis habitet sive in conducta, vel gratis sive hospitio receptus sit. (L. 5. Dig. 47. 10. Lex Cornelia ex tribus causis dedit actionem: quod quis pulsatus, verberatusve, domusve ejus vi introita sit. Apparet igitur omnem injuriam, quae manu fiat, lege Cornelia contineri. Слѣд. injuria pulsata—отсутствіе чувствительныхъ поврежденій, injuria verberata—нанесеніе чувствительныхъ поврежденій; третій случай—domum suam vi introitam—кто нибудь насильственно врывается въ чужой домъ безъ оружія, иначе, если онъ будетъ имѣть оружіе съ цѣлью напр. воровства, то такое лицо подойдетъ подъ § 1 закона de sicariis, т. е. онъ будетъ приравненъ къ убійцѣ. Этотъ родъ injuria, т. е. насильственное вхожденіе въ чужой домъ есть только одинъ изъ видовъ общаго преступленія, извѣстнаго подъ именемъ vis privata). § 9. Atrox injuria aestimatur vel ex facto, veluti si quis ab aliquo vulneratus fuerit vel fustibus caesus; vel ex loco, veluti si cui in theatro, vel in foro, vel in conspectu praetoris injuria facta sit; vel ex persona, veluti si magistratus injuriam passus fuerit, vel si senatori ab humili persona injuria facta sit, aut parenti pat-

звание «*de falsis*» усвоено этому закону дигестами и институтами¹, настоящее же его название—*lex testamentaria*, потому что онъ имѣетъ въ виду изслѣдованіе поддѣлокъ духовныхъ завѣщаній. Item *lex Cornelia de falsis quæ etiam testamentaria vocatur*. Иногда онъ также называется «*lex nummaria*» потому что его опредѣленія стараются охранить общество отъ фальшивой монеты. *Cornelia testamentaria, nummaria, ceteræ complures*. Этотъ законъ, второй объ общихъ преступленіяхъ, занимаетъ въ системѣ уголовного права такое-же почетное мѣсто, какъ и законъ *de sicariis*. Въ началѣ республиканскаго періода поддѣлка духовныхъ завѣщаній составляла скорѣе частное преступленіе, такъ-что отъ претора зависѣло назначеніе штрафа. Гражданскія войны, междоусобія, политическая неурядица за-

ronove fiat a liberis vel libertis. Aliter enim senatoris et parentis patronique, aliter extranei et humilis personæ injuria aestimatur. Nonnunquam et locus vulneris atrocem injuriam facit. veluti si in oculo quis percussus fuerit. Parvi autem refert, utrum patrifamilias, an filiofamilias talis injuria facta sit, nam et hæc atrox aestimabitur. § 10. *In summa sciendum est, de omni injuria eum, qui passus est, posse vel criminaliter agere vel civiliter. Et si quidem civiliter agatur, aestimatione facta secundum quod dictum est, poena imponitur. Sin autem criminaliter, officio judicis extraordinaria poena reo irrogatur, hoc videlicet observando, quod Zenoniana Constitutio introduxit, ut viri illustres, quique super eos sunt, et per procuratores possint actionem injuriarum criminaliter vel persequi vel suscipere secundum ejus tenorem, qui ex ipsa manifestius apparet.* § 11. *Non solum autem is injuriarum tenetur, qui fecit injuriam, id est, qui percussit, verum ille quoque continebitur, qui dolo fecit vel curavit, ut cui mala pugno percuteretur.* § 12. *Hæc actio dissimulatione aboletur. Et ideo si quis injuriam dereliquerit, hoc est, statim ut passus ad animum suum non revocaverit, postea ex poenitentia remissam injuriam non poterit recolere.*

¹ § 7 Inst. 4. 18. Item *lex Cornelia de falsis, quæ etiam testamentaria vocatur.*

ставили измѣнить Суллу точку зрѣнія и посмотрѣть на поддѣлку завѣщаній и вообще документовъ какъ на преступленія публичныя, ввести ихъ въ систему общихъ преступленій и отдать ихъ на судъ присяжныхъ. Законъ *de falsis*, какъ и *lex de sicariis*, обнимаетъ всѣхъ жителей государства—гражданъ и peregrinovъ, свободныхъ и рабовъ¹. Первая глава закона *de falsis* посвящена поддѣлкѣ завѣщаній и другихъ письменныхъ документовъ. Полагали, что *lex de falsis* не касается поддѣлокъ, производимыхъ надъ письменными документами, и что только при императорахъ были распространены постановленія закона о поддѣлкѣ духовныхъ завѣщаній и на другіе виды письменныхъ документовъ. Но было бы болѣе чѣмъ странно, если-бы Сулла упустилъ изъ виду это весьма распространенное преступленіе, а на сколько оно было распространено,—видно изъ того, что напр. *Oppianicus* поддѣлываетъ цензорскій ларинійскій листъ². Слѣд. можно сказать, что *lex Cornelia de falsis* говорить не только о поддѣлкѣ духовныхъ завѣщаній, но и вообще всѣхъ публичныхъ документовъ, и только позднѣйшіе *senatus-consult*ы (*Statilio* и *Tauro*) дали опредѣленія на-счетъ поддѣлки вообще всѣхъ документовъ³. Какіе же были признаки этого преступленія? Павелъ говорить⁴, что по закону Суллы под-

¹ Съ различіемъ въ мѣрѣ наказанія. *ib.* *Ejusque legis poena in servos ultimum supplicium est, quod etiam in lege de sicariis et veneficiis servatur, in liberos vero deportatio.*

² *Cic. pro Cluent. 14. 41. Illum tabulas publicas Larini censorias corrupisse decuriones universi judicaverunt.*

³ *L. 1. Mos. et Rom. leg. coll. 8. 7. Præterea factum est senatusconsultum Statilio et Tauro consulibus, quo poena legis Corneliæ irrogatur et qui quid aliud quam testamentum sciens signaverit signarive curaverit; item qui falsas testationes faciendas testamentave falsa invicem dicenda aut consignanda dolo malo curaverit.* См. въ особенности *L. 16. pr. Dig. 48. 10.*

⁴ *L. 2. Dig. 48. 10. Qui testamentum amoverit, celaverit, eripuerit, deleverit, interleverit, subjecerit, resignaverit, quive testamen-*

вергались наказанію всѣ тѣ, кто устранить завѣщаніе, утаить его, похитить, истребить, частью измѣнить его содержаніе, подмѣнить, или написать ложное завѣщаніе, или приложить печать къ такому, прочтетъ его вслухъ *dolo malo*, или если кто-нибудь сдѣлаетъ это вслѣдствіе *dolus malus* другого лица». Это опредѣленіе можно разбить на двѣ части: 1) устраненіе завѣщанія (*amoverit*), утаеніе его (*celaverit*) и похищеніе (*eripuerit*); 2) истребленіе (*deleverit*), измѣненіе въ части (*interleverit*) и приложеніе ложныхъ печатей и подписей (*subjecerit* и *resignaverit*),— послѣднее указываетъ непосредственно на лицо, кому завѣщаніе благопріятствуетъ и кто подаетъ поводъ къ его поддѣлкѣ. Въ приготовленіи къ преступленію замѣчается тройкая дѣятельность: написаніе завѣщанія, подтвержденіе его подлинности приложеніемъ печатей и прочтеніе его вслухъ. Далѣе законъ указываетъ на тѣхъ, кто принимаетъ посредственное участіе въ совершеніи этого преступленія, именно, кто дѣлаетъ печать, т. е. вырѣзываетъ ее и печатаетъ. *Lege Cornelia testamentaria obligatur qui signa adulterina¹ fecerit, sculpsit* и тотъ одинаково виновенъ, подъ тѣмъ условіемъ, если онъ знаетъ, съ какою цѣлью притовлялъ печать. Слѣд. законъ угрожаетъ одинаковымъ наказаніемъ главному виновному и пособнику, посредственнымъ и непосредственнымъ участникамъ въ совершеніи преступленія. Законъ не оставляетъ безъ вниманія поддѣлки другихъ документовъ, какъ-то — счета, таблицы, *sed cete-*

tum falsum scripserit, signaverit, recitaverit dolo malo cujusve dolo malo id factum erit, legis Corneliae poena damnatur. § 7. Inst. 4. 18. Item lex Cornelia de falsis..... poenam irrogat ei, qui testamentum vel aliud instrumentum falsum scripserit, signaverit, recitaverit, subjecerit, quive signum adulterinum fecerit, sculpsit, expresserit sciens dolo malo.

¹ *Adulterina signa dicuntur alienis anulis facta. Cic. pro Cluent. 14. 41. Testamentum in alias tabulas transcriptum signis adulterinis obsignavit.*

ros qui in rationibus tabulis, litteris publicis aliave qua re sine consignatione falsum fecerunt¹, — здѣсь говорится о поддѣлкѣ публичныхъ документовъ, но касался ли законъ поддѣлки частныхъ документовъ? Павелъ говоритъ², что 1) похищеніе частныхъ документовъ (за исключеніемъ завѣщаній) не разбиралось судомъ присяжныхъ, 2) всякая поддѣлка документовъ, хотя бы и частныхъ, но съ приложеніемъ поддѣльныхъ печатей подпадала подъ опредѣленія закона *de falsis*³. Слѣд. только одна поддѣлка печатей вообще разсматривается какъ публичное преступленіе, но не самая поддѣлка частныхъ документовъ, ихъ подлогъ и пр., что соотвѣтствуетъ коренному воззрѣнію римскаго права на воровство⁴. *Lex de falsis* даетъ опредѣленія на счетъ поддѣлки монеты⁵. До Суллы мы находимъ только одно опредѣленіе относительно этого преступленія, именно — во время гражданской войны, преторъ С. Marius Gratidianus съ согласія трибуната издалъ постановленіе о поддѣлкѣ монеты, въ которомъ и устанавливаетъ наказаніе за это преступленіе. Съ возвращеніемъ Суллы постановленіе Гратидіана было замѣнено слѣдующими параграфами закона *de falsis*. Этихъ параграфовъ два: въ первомъ говорится о поддѣлкѣ золота и серебра⁶, объ уми-

¹ L. 16 § 2. Dig. 48. 10.

² L. 16. pr. ib. *Instrumentorum surreptorum crimen non esse publici iudicii, nisi testamentum alicujus surreptum arguatur.*

³ L. 16 § 1. ib. Paulus respondit, legis Corneliae poena omnes teneri, qui etiam extra testamenta, cetera falsa signassent.

⁴ Позже сенатъ для магистратовъ постановилъ слѣдующее: «кто безъ позволенія своего начальства сниметъ копію съ документа, тотъ подвергается опредѣленному наказанію».

⁵ L. 9. Dig. 48. 10. *Lege Cornelia cavetur, qui in aurum vitii quid addiderit, qui argenteos nummos adulterinos flaverit, falsi crimine teneri.* L. 8. ib.

⁶ Серебряная монета явилась уже въ 485 г., вслѣдствіе чего явился новый богъ *Argentinus*, братъ старѣйшаго бога *Aesculanus*'а.

шленной замѣнѣ этихъ благородныхъ металловъ мѣдью и оловомъ, во второмъ—объ ухудшеніи и уменьшеніи достоинства и качества золотыхъ и серебряныхъ монетъ (стирка, обрѣзка)¹. За-тѣмъ, какъ видно изъ дигестъ, законъ говоритъ о поддѣлкѣ мѣръ и вѣсовъ², о принятіи ложнаго имени³ и о подмѣнѣ дѣтей⁴.

10. Въ законахъ Суллы *de sicariis* и *de falsis* существуютъ разбросанныя постановленія какъ о подкупѣ магистратовъ, такъ и о *peculatus*, и, по аналогіи съ законами Юлія, въ нихъ же заключались постановленія о *sacrilegium* и *residuis*. Для системы намъ остается выдѣлить эти постановленія въ особую главу⁵. До Суллы, какъ мы уже выше видѣли, преступленія

¹ L. 9. Dig. 48. 10. *Lege Cornelia cavetur, ut qui in aurum vitii quid addiderit, qui argenteos nummos adulterinos flaverit, falsi crimine teneri.* § 1. *Eadem poena afficitur etiam is, qui, quum prohibere tale quid posset, non prohibuit.* § 2. *Eadem lege exprimitur, ne quis nummos stanneos, plumbeos emere, vendere dolo malo vellet.* § 1. Paul. Sent. 5. 25. *Quive nummos aureos, argenteos adulteraverit, laverit, conflaverit, raserit, corruperit, vitiaverit, vultuve principum signatam monetam, praeter adulterinam, reprobaverit.....* § 5. *Quive aes inauraverit, inargentaverit, quive, cum argentum vel aurum coqueret, aes stannumve subjecerit, falsi poena coeretur.*

² L. 32 § 1 Dig. 48. 10. *Si venditor mensuras publice probatas vini, frumenti, vel cujuslibet rei aut emptor corruperit, dolo malo fraudem fecerit, quanti ea res est, ejus dupli condemnatur.*

³ L. 13 Dig. 48. 10. *Falsi nominis vel cognominis asservatio poena falsi coeretur.*

⁴ За подмѣну дѣтей то-же наказаніе какъ за поддѣлку, при чемъ давность не допускалась и обвиненіе могло быть поднято только непосредственно заинтересованными лицами. L. 11 § 1 Dig. 48. 2; L. 30 § 1 Dig. 48. 10.

⁵ Принимаютъ два особыхъ закона Суллы: «*de falso et de corrupto judicio*» и «*de peculatu*». Но въ законѣ «*de falsis*» существуютъ напр. постановленія о подкупѣ свидѣтелей—почему же не принять эти постановленія за особый законъ «о подкупѣ свидѣтелей»? § 2. Paul. Sent. 5. 25. *Qui ob falsum testimonium perhiben-*

по должности опредѣлялись тремя родами законовъ: de repetundis, de majestate и de vi, при чемъ послѣдніе два рода были только болѣе полнымъ раскрытіемъ *leges de repetundis*. Собственно говоря, въ этихъ законахъ, кромѣ закона de majestate, Сулла не сдѣлалъ никакихъ существенныхъ измѣненій. Относительно обвиненій по *repetundae* онъ вводитъ особыхъ слѣдователей (*quadruplatores*)¹ — тѣ же *quaestores*, и измѣняетъ наказанія — увеличиваетъ штрафы. Преступленіе *vis publica* также осталось безъ измѣненій и только въ преступленіи de majestate онъ вноситъ весьма существенныя измѣненія. До Суллы понятіе этого преступленія заключалось въ уменьшеніи величества и достоинства римскаго народа; преступленіе это могло быть совершено только сенаторами и магистратами, но никѣмъ изъ народа. Сулла вводитъ тотъ принципъ, что въ преступленіи de majestate можетъ быть виновенъ всякій, и, исходя изъ этого принципа, онъ вводитъ новое положеніе: рабы и женщины могутъ быть допускаемы къ свидѣтельству въ дѣлахъ по обвиненію въ de majestate. Намъ было бы непонятно *ratio* этихъ двухъ принциповъ, если бы въ это время понятіе о достоинствѣ и величіи народа не изгладилось изъ памяти самого народа; принципы эти не будутъ понятны, если мы упустимъ изъ виду,

dum vel verum non perhibendum pecuniam acceperit, dederit, judicemve, ut sententiam ferat vel non ferat, corruperit corrumpendumve curaverit, humiliores capite puniuntur, honestiores publicatis bonis cum ipso judice in insulam deportantur. Если принять мнѣніе, что для *peculatus* былъ изданъ особый законъ, то отчего же не допустить той-же мысли по отношенію къ преступленіямъ *sacrilegium*, *residua* и пр.

¹ Асконій говорить, что *alii (dicunt) quadruplatores esse eorum reorum accusatores, qui convicti quadrupli damnati soleant.* — Въ законѣ «de falsis» позже были сдѣланы незначительныя измѣненія, напр. Августъ вноситъ запрещеніе уменьшать цѣнность золота и серебра примѣсью мѣди, свыше указанной нормы въ законѣ.

что знаменитый диктаторъ отождествлялъ себя съ государствомъ, т. е. совершившій преступленіе *de majestate* совершилъ его не противъ народа, не противъ государства, а противъ личности диктатора. Мало того: ревностно слѣдя за честию сенаторовъ, желая поднять прежнее значеніе этого *ordo*, Сулла соглашается обвинить сенатора скорѣе въ преступленіи *de majestate*, потому что въ этомъ случаѣ помилованіе исходило отъ него, а не народа, чѣмъ допустить напр. обвиненіе въ насилиі¹. Слѣд. природа преступленія *de majestate* была извращена Суллой, и послѣ него никто не отважился возстановить настоящее значеніе этого преступленія: со времени Суллы *majestas* принадлежить тому, кто стоитъ во главѣ государства, но не народу.

Reculatus есть присвоеніе или расхищеніе собственности, принадлежащей государству. По общему мнѣнію, это преступленіе практиковалось задолго до Суллы и составляло видъ преступленій по должности. Такъ-какъ *reculatus* еще не выдѣлилось изъ состава *repetundæ*, то обвиненіе *in reculatu* поднималось весьма рѣдко, а если и поднималось, то только передъ *comitiatus magnus*: такъ, процессы Сципіона и М. *Acilius'a* *Glabrio* происходили передъ народнымъ собраніемъ, а не передъ судомъ присяжныхъ. Въ первый разъ передъ судомъ присяжныхъ были обвинены въ *reculatus* два сенатора, въ 682 г.; такимъ же обвиненіемъ угрожаетъ Цицеронъ Верресу. Въ 685 г. мы уже видимъ особаго предсѣдателя *quaestio de reculatu*, *Sulpicius'a* *Rufus*. Цумитъ приписываетъ учрежденіе этой *quaestio* Суллѣ, а Вальтеръ относитъ ея появленіе къ послѣднимъ временамъ

¹ Такимъ образомъ, въ силу измѣненій, внесенныхъ Суллой въ законы «*de majestate*», сенаторы и магистраты могли оставаться безнаказанными. Вотъ почему Цицеронъ грозитъ Верресу, что если онъ будетъ оправданъ въ подкупѣ, то онъ, Цицеронъ, обвинить его въ «*de majestate*», — Цицеронъ могъ сдѣлать это, не преступая принциповъ Суллы.

республики, т. е. смѣшиваетъ эту *quæstio* съ *quæstio de ambitu*. *Quæstio de peculatu* были подсудны все граждане, такъ напр. *Sulpicius* приговорилъ къ наказанію одного писца; мало того, — *quæstio de peculatu* была первою, распространившею свою подсудность за окрестности Рима. Преступленіе *peculatus* состояло не только въ утаеніи денегъ, въ чемъ обвинялъ Цицеронъ Верреса, получившаго съ помощью обмана деньги изъ городской претуры, похитившаго памятники искусства, которые принадлежали римскому народу, но и вообще всякое похищеніе государственной собственности есть *peculatus*. *Peculatus* не погашалось давностью; за умершаго отца отвѣчалъ его сынъ. Похищеніе вещей, принадлежащихъ союзникамъ, не составляло *peculatus*: такъ, Верресъ забралъ собственность, принадлежавшую жителямъ Азіи и Сициліи, и Цицеронъ не называетъ этого его поступка *peculatus*; похищеніе собственности, принадлежавшей союзникамъ, составляетъ *repetundæ*. Видъ *peculatus* есть *sacrilegium*, т. е. похищеніе посвященныхъ храму или назначенныхъ для богослуженія вещей; но кража денегъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, которыя они клали въ храмъ на сохраненіе, не подходило подъ понятіе *sacrilegium*. Въ понятіи этого преступленія преобладаетъ точка зрѣнія религіозная. Цицеронъ говоритъ, что если кто похищаетъ посвященное храму или ввѣренное его покровительству, тотъ долженъ быть наказанъ какъ отцеубійца¹. Преступленіе *sacrilegium*, со времени Суллы, разбиралось въ *quæstio de peculatu*. Законъ защищаетъ только ту храмовую собственность, которая находилась въ городахъ, надѣленныхъ правомъ римскаго гражданства, а потому и разсматривавшаяся какъ собственность, непосредственно находящаяся въ римскомъ владѣніи². До

¹ Cic. de leg. 11. 9. Sacrum sacrove commendatum qui clepsit rapitive parricida esto.

² Tac. Ann. III. 71. Cunctas caeremonias Italicis in oppidis temp-laque et numinum effigies juris atque imperii Romani esse.

Суллы, въ провинціяхъ, по отношенію къ храмамъ примѣнялся законъ *de repetundis*, а въ Италіи храмовая собственность защищалась законами о воровствѣ. Взглядъ Суллы на то, что всякое похищеніе государственной собственности есть *peculatus*, потерпѣлъ измѣненія. Въ послѣдствіи было постановлено, что отвѣтственности подлежали лишь тѣ, которымъ ввѣренъ непосредственно надзоръ за публичнымъ имуществомъ, напр. служители храма, проводники, шкипера, принявшіе на себя отвѣтственность за транспортированіе государственной казны, — на имущество этихъ лицъ обращались взысканія, хотя сами они не могли совершить *peculatus*¹. За *peculatus* назначалось уголовное наказаніе². Рядомъ съ постановленіями о *peculatus* и *sacrilegium* находятся постановленія о недоимкахъ, *residuis*³. Субъектомъ этого преступленія могли быть только магистраты, потому что подъ недоимками надо понимать тѣ деньги, которыя кто-нибудь изъ

¹ L. 7. Dig. 48. 13. *Peculatus crimen ante quinquennium admissum objici non oportet*. L. 9. § 4. *ib.* *Is autem, qui pecuniam trajiciendam suscepit, vel quilibet alius, ad cujus periculum pecunia pertinet, peculatum non committit*. L. 14 *ib.* *Publica judicia peculatus, et de residuis, et repetundarum, similiter adversus heredem exercentur; nec immerito, quum in his quæstio principalis ablatae pecuniae moveatur*. L. 2 Dig. 48. 11. *Datur ex hac lege et in heredes actio intra annum dumtaxat a morte ejus, qui arguebatur*.

² Четверной штрафъ (L. 13 Dig. 48. 13. *is qui prædam ab hostibus captam surripuit, lege peculatus tenetur et in quadruplum damnatur*) — конфискація имущества и *aquæ et ignis interdictio* (L. 3 Dig. 48. 13. *Peculatus poena aquæ et ignis interdictionem in quam hodie successit deportatio, continet. Porro qui in eum statum deducitur, sicut omnia pristina jura, ita et bona amittit.*).

³ Что статьи о *residuis* могли находиться въ законѣ *de peculatu* — нѣтъ ничего удивительнаго: въ дигестахъ подъ однимъ титуломъ соединены постановленія о *peculatus*, *sacrilegium* и *residua*, см. Dig. 48. 13 «*ad legem Juliam peculatus, et de sacrilegis, et de residuis*».

магистратовъ получилъ и издержалъ на цѣли, закономъ не предписанныя. Запрещалось издерживать казенныя деньги на свои личныя потребности, но законъ (какъ позже и *lex Julia*) полагаетъ годовой срокъ для пополненія недоимокъ. Единственный случай обвиненія по закону Суллы *de residuis*—обвиненіе *Faustus Cornelius Sulla* передъ преторомъ *C. Orchivus*, предѣлающимъ въ *quaestio de peculatu*. Юлій измѣнилъ постановленія о *residuis* запрещеніемъ отдавать въ ростъ государственныя деньги и распространилъ взысканія на наслѣдниковъ расточителя.

11. Заслуга Суллы заключается въ томъ, что онъ распространилъ на общія преступленія судъ присяжныхъ. Все его законодательство распадается на двѣ группы: первая опредѣляетъ понятіе общихъ преступленій и сюда относятся законы *de sicariis et veneficiis*, *de falsis* и заключающіяся въ нихъ постановленія о *de peculatu*; вторая обнимаетъ преступленія по должности. Такимъ образомъ, ко времени 683 г. мы видимъ дѣйствующими уже шесть *quaestiones*¹: три для преступленій по должности—*quaestio repetundarum*, *quaestio de maiestate* и *quaestio de vi*, и три для общихъ преступленій—*quaestio de sicariis*, *quaestio de peculatu* и *quaestio de falsis*. Во главѣ каждой

¹ По разсказу Помпонія, Сулла создалъ особую *quaestio de parricidiis*. L. 2 § 32 Dig. 1. 2. Deinde Cornelius Sulla *quaestiones publicas constituit, veluti de falso, de parricidio, de sicariis et praetores quattuor adjecit*. Но мы не знаемъ ни одного процесса, который велся бы передъ такой *quaestio*: *Sex. Roscius*, обвинявшійся въ отцеубійствѣ по закону Суллы, судился въ *quaestio de sicariis*. Въ кодексъ Феодосія говорится, что Сулла издалъ законы *de sicariis, veneficiis, parricidiis*,—ошибка очевидная, потому что положенія о *veneficiis* составляли одну изъ главъ закона *de sicariis*, обнимавшаго оба эти преступленія. Слѣд. если кодексъ Феодосія попадаетъ въ такую явную ошибку, то почему-же Помпоній застрахованъ отъ нея? Если возразить, что преступленіе *parricidium*